

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 135а/2020 г.

о контроле конституционности
некоторых положений Уголовного кодекса и
Уголовно-процессуального кодекса
(*конфиденциальность уголовного преследования*)

КИШИНЭУ

18 мая 2021 г.

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Марчела Лупу,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 7 августа 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 18 мая 2021 г.,

выносит следующее определение:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. В основе дела лежит обращение № 135a/2020 г. о контроле конституционности следующих положений:

- «с момента окончания уголовного преследования» в ст. 60 ч. (1) п. 7) и ст. 62 ч. (1) п. 7);
- «относящиеся к предъявленному им иску» в ст. 62 ч. (1) п. 7);
- «произведенных с его участием» в ст. 64 ч. (2) п. 16);
- «произведенных с его участием» в ст. 66 ч. (2) п. 20);
- «по окончании уголовного преследования» в ст. 66 ч. (2) п. 22);
- «с момента окончания уголовного преследования» в ст. 68 ч. (1) п. 10) и ст. 74 ч. (1) п. 8);
- «по окончании уголовного преследования, а также в случае прекращения уголовного преследования или прекращения производства по уголовному делу» в ст. 78 ч. (1) п. 12);
- «с момента окончания уголовного преследования, в том числе прекращения производства по уголовному делу» в ст. 80 ч. (1) п. 8);
- ст. 212 ч. (1) и ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса;
- ст. 315 ч. (2) Уголовного кодекса.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд депутатом Парламента Республики Молдова Серджиу Литвиненко, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 25 п. g) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. g) Кодекса конституционной юрисдикции.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

3. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

4. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 60

Права и обязанности потерпевшего

«(1) Потерпевший имеет право:

[...]

7) знакомиться с материалами уголовного дела с момента окончания уголовного преследования, выписывать из него любые сведения;

[...]».

Статья 62

Права и обязанности гражданского истца

«(1) Гражданский истец в целях поддержания предъявленного им иска имеет право:

[...]

7) знакомиться с материалами уголовного дела **с момента окончания уголовного преследования**, выписывать из него любые сведения, относящиеся к предъявленному им иску;

[...]».

Статья 64

Права и обязанности подозреваемого

«[...]

(2) В соответствии с настоящим кодексом подозреваемый имеет право:

[...]

16) знакомиться с протоколами процессуальных действий, **произведенных с его участием**, и подавать замечания по поводу правильности записей в протоколах, а также требовать внесения в протоколы записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены;

[...]».

Статья 66

Права и обязанности обвиняемого, подсудимого

«[...]

(2) В соответствии с настоящим кодексом обвиняемый, подсудимый имеет право:

[...]

20) знакомиться с протоколами процессуальных действий, **произведенных с его участием**, и подавать замечания по поводу правильности записей в протоколах, а также требовать внесения в протоколы записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены;

[...]

22) **по окончании уголовного преследования** знакомиться со всеми материалами дела, выписывать из них необходимые сведения, подавать заявления о дополнении уголовного преследования;

[...]».

Статья 68

Права и обязанности защитника

«(1) Защитник в зависимости от процессуального качества лица, интересы которого он защищает, имеет право:

[...]

10) знакомиться с материалами уголовного дела **с момента окончания уголовного преследования**, выписывать из него любые сведения и снимать копии;

[...]».

Статья 74

Права и обязанности гражданского ответчика

«(1) Гражданский ответчик в целях защиты своих интересов в связи с предъявленным к нему гражданским иском имеет право в соответствии с настоящим кодексом:

[...]

8) знакомиться со всеми материалами уголовного дела **с момента окончания уголовного преследования** и выписывать из него любые сведения, относящиеся к предъявленному к нему гражданскому иску;
[...]

Статья 78

Права и обязанности законного представителя пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого
«(1) Законный представитель пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, допущенный в этом качестве к участию в уголовном судопроизводстве, имеет, в зависимости от обстоятельств, право:
[...]
12) **по окончании уголовного преследования, а также в случае прекращения уголовного преследования или прекращения производства по уголовному делу** знакомиться со всеми материалами дела, выписывать из них необходимые сведения;
[...]

Статья 80

Права и обязанности представителя пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика
«(1) Представитель пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика реализует в ходе производства по уголовному делу их права, кроме прав, неотделимых от их личности. Для защиты интересов доверителя представитель в соответствии с настоящим кодексом имеет право:
[...]
8) **с момента окончания уголовного преследования, в том числе прекращения производства по уголовному делу**, знакомиться с материалами дела и выписывать любые сведения, касающиеся интересов доверителя;
[...]

Статья 212

Конфиденциальность уголовного преследования

«(1) Материалы уголовного преследования могут быть оглашены только с разрешения лица, осуществляющего уголовное преследование, и только в том объеме, в каком оно считает это возможным с учетом соблюдения презумпции невиновности и того, чтобы не затрагивались интересы других лиц и дальнейшего хода уголовного преследования, в соответствии с положениями Закона о защите персональных данных № 133 от 8 июля 2011 года.
[...]
(3) Разглашение сведений об уголовном преследовании лицом, осуществляющим уголовное преследование, или лицом, уполномоченным осуществлять контроль деятельности органа уголовного преследования, если это действие повлекло причинение морального или материального ущерба свидетелю, потерпевшему и их представителям либо причинило ущерб процессу уголовного преследования, влечет уголовную ответственность, предусмотренную статьей 315 Уголовного кодекса».

5. Применимые положения Уголовного кодекса, утвержденного Законом №985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 315

Разглашение данных уголовного преследования

«[...]

(2) Умышленное разглашение данных уголовного преследования лицом, осуществляющим уголовное преследование, или лицом, уполномоченным осуществлять контроль за уголовным преследованием, если это действие повлекло причинение морального или материального ущерба подозреваемому, обвиняемому, свидетелю, потерпевшему или их представителям либо способствовало уклонению виновного от ответственности, наказывается штрафом в размере от 850 до 1350 условных единиц с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

6. Автор обращения отмечает, что квазиабсолютное ограничение доступа стороны защиты и лиц, пострадавших в результате совершения преступления, к материалам уголовного дела в течение уголовного преследования нарушает право на свободный доступ к правосудию и право на защиту.

7. Как уточняет автор обращения, им оспаривается не необходимость сохранения конфиденциальности некоторых материалов в ходе уголовного преследования, а пределы установленного ограничения.

8. Допуская, что при определенных обстоятельствах ограничение доступа стороны защиты к материалам уголовного преследования может быть оправданным, автор обращения считает, что квазиабсолютное ограничение, установленное Уголовно-процессуальным кодексом, противоречит Конституции. В подтверждение своих слов, автор обращения приводит рассуждения Конституционного суда, изложенные в Постановлении № 31 от 29 ноября 2018 года.

9. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 20, ст. 26 и ст. 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

10. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

11. Согласно ст. 25 п. г) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. г) Кодекса конституционной юрисдикции, депутат Парламента обладает правом обращения в Конституционный суд.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса и Уголовного кодекса, входит в компетенцию Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что некоторые из оспоренных положений ранее составили предмет конституционного контроля.

14. Так, Определением № 107 от 7 ноября 2017 года Конституционный суд признал неприемлемым обращение № 135г/2017 г. об исключительном случае неконституционности положения «с момента окончания уголовного преследования» в п. 10) ч. (1) ст. 68 Уголовно-процессуального кодекса наряду с другими положениями. По мнению автора указанного обращения, оспариваемые положения, позволяющие защитнику знакомиться с материалами уголовного дела только после завершения уголовного преследования, противоречат ст. 26 Конституции, которая гарантирует право на защиту.

15. В названном определении Конституционный суд указал, что ст. 68 ч.(1) п. 9) Уголовно-процессуального кодекса не лишает полностью защитника возможности увидеть материалы уголовного дела. Так, защитник имеет право знакомиться с протоколами процессуальных действий, произведенных с его участием, и требовать внесения в них дополнений или своих замечаний. Иначе говоря, Конституционный суд, вопреки утверждениям автора обращения, не выявил ни одного квазиабсолютного ограничения доступа к материалам уголовного дела.

16. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 68 ч. (2) п. 3) Уголовно-процессуального кодекса, в случае мер процессуального принуждения защитник имеет право знакомиться с материалами и доказательствами, представленными прокурором, наряду с его ходатайством или кассационной жалобой о назначении, продлении, отзыве, изменении меры процессуального принуждения до их передачи судье по уголовному преследованию или в судебную инстанцию.

17. В то же время, Конституционный суд установил, что по окончании уголовного преследования, после ознакомления с материалами уголовного преследования, как обвиняемый, так и его защитник могут подавать новые заявления в связи с уголовным преследованием (ст. 293 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса). Согласно общему правилу, срок ознакомления с материалами уголовного преследования не может быть ограничен, за исключением случая, если знакомящееся с материалами лицо злонамеренно использует эту ситуацию (ст. 293 ч. (4) Уголовно-процессуального кодекса).

18. В Определении № 107 от 7 ноября 2017 года Конституционный суд указал, что это ограничение компенсируется процессуальными гарантиями, так как материалы уголовного дела предоставляются обвиняемому и его защитнику для ознакомления до передачи дела в суд, с соблюдением установленного для этого времени. Таким образом, Конституционный суд опроверг аргументы автора обращения, в соответствии с которыми оспариваемые положения закона затрагивают ст. 26 и ст. 54 Конституции.

19. Конституционный суд отмечает, что положения, оспоренные в обращении, которое легло в основу Определения № 107 от 7 ноября 2017 года, касаются прав защитника. Тем не менее, рассуждения данного определения применимы, *mutatis mutandis*, и в отношении прав всех

субъектов стороны защиты (*i.e.* подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, гражданского ответчика и их представителей).

20. Конституционный суд отмечает, что ст. 20 Конституции, закрепляющая право на свободный доступ к правосудию, перекликается с положениями ст. 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека (ОКС № 37 от 30 марта 2021 г., §32). Положения ст. 26 Конституции, четко гарантирующие право на защиту, соответствуют ст. 6 § 3 Европейской конвенции о правах человека (*ibidem*, §33).

21. В своей практике ЕСПЧ отметил, что, рассматривая заявление, основанное на ст. 6, Суд проверяет, если производство по уголовному делу было в целом справедливым (*Prade против Германии*, 3 марта 2016 г., § 33; *Димитров и Момин против Болгарии*, 7 июня 2018 г., § 51 și § 62).

22. В отношении допуска обвиняемых к материалам уголовного дела, ЕСПЧ отметил, что все доказательства стороны обвинения должны быть, в принципе, представлены обвиняемому в публичном заседании, чтобы обеспечивать состязательное разбирательство дела (*Al-Khawaja u Tahery против Соединенного Королевства* [БП], 15 декабря 2011 г., § 118).

23. Ограничение доступа к материалам уголовного дела на стадии возбуждения уголовного преследования и в ходе следствия может быть оправдано необходимостью сохранить конфиденциальность данных, которыми располагают государственные органы, и защитить права других лиц (*Олексий Михайлович Захаркин против Украины*, 24 июня 2010 г., §72).

24. На национальном уровне регулирование института разглашения доказательств и допуска обвиняемых к материалам дела входит в компетенцию законодательного органа. Конституционный суд поставил перед собой задачу выяснить, если законодательство предоставляет достаточные гарантии для обеспечения справедливого уголовного процесса. Конституционный суд выявил такие гарантии в Определении № 107 от 7 ноября 2017 года и указал их выше в §§ 15-18.

25. Кроме вышеуказанных гарантий, Конституционный суд в Определении № 14 от 2 февраля 2021 года установил, что в случае, если дело было направлено в судебную инстанцию без ознакомления обвиняемого с содержащимися в нем материалами и без вручения ему копии обвинительного заключения, судебная инстанция, на основании ст. 351 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса, принимает решение об осуществлении этих мер прокурором. Эти положения содержат гарантию для стороны защиты (§§ 25-26).

26. Поскольку существуют достаточные гарантии для обеспечения справедливого уголовного процесса, Конституционный суд считает необоснованной критику автора обращения в адрес оспариваемых положений в отношении прав субъектов стороны защиты, *i.e.* ст. 64 ч. (2) п. 16); ст. 66 ч. (2) п. 20) и п. 22); ст. 68 ч. (1) п. 10), ст. 74 ч. (1) п.8). Этот вывод распространяется и на положения ст. 78 ч. (1) п. 12) и ст. 80 ч. (1) п. 8) в отношении представителей субъектов стороны защиты.

27. Более того, Конституционный суд обращает внимание на то, что в Европе не существует консенсуса по вопросу, на каком этапе материалы уголовного дела раскрываются обвиняемому с целью ознакомления (о значении консенсуса в правовой оценке с точки зрения европейского конституционного права см. дело *Nait-Liman против Швейцарии* [БП], 15 марта 2018 г., § 175).

28. На уровне Европейского Союза Директива Европейского Парламента и Совета № 2012/13/UE от 22 мая 2012 года о праве на информацию в судопроизводстве по уголовным делам в ст. 7 ч. (2) предусматривает, что государства-члены должны удостовериться в том, что компетентные органы предоставляют подозреваемым, обвиняемым либо их адвокатам допуск ко всем доказательствам, находящихся в их распоряжении, независимо от того, свидетельствуют они в пользу или против подозреваемых или обвиняемых, с тем, чтобы гарантировать справедливый процесс и подготовить защиту. Положения ч. (3) данной статьи, чтобы позволить эффективное осуществление права на защиту, устанавливают своевременное предоставление допуска к материалам, указанным в ч. (2), **но не позднее, чем будет представлена в судебной инстанции суть обвинения.** Конституционный суд отмечает, что в некоторых государствах (Латвия, Болгария, Италия) материалы дела предоставляются обвиняемому после завершения уголовного преследования. В других государствах (Румыния и Германия) адвокат имеет право просматривать материалы дела в течение всего уголовного процесса, однако прокурор может ограничить это право.

29. Следовательно, выбор решения остается за законодателем и не является конституционным вопросом, тем более, что имеются достаточные гарантии, способные обеспечивать справедливый уголовный процесс.

30. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на нарушение ст. 20 и ст. 26 Конституции и в отношении положений, регулирующих право субъектов стороны обвинения (*i.e.* потерпевшего, гражданского истца и их представителей) на ознакомление с материалами дела по окончании уголовного преследования.

31. В этом аспекте ЕСПЧ отметил, что ст. 6 Конвенции не гарантирует право на возбуждение уголовного преследования или уголовное осуждение третьих лиц (*Mustafa Tunç u Fecire Tunç против Турции* [БП], 14 апреля 2015 г., § 218). В решении по делу *Doorson против Нидерландов*, 26 марта 1996 г., §70, ЕСПЧ отметил, что право на справедливое судебное разбирательство не предполагает необходимость учитывать права пострадавших, вызванных для дачи показаний. Интересы пострадавших охраняются процессуальными аспектами ряда прав, закрепленных Конвенцией, которые обязывают государства-участники организовывать свое судопроизводство таким образом, чтобы не допустить неоправданного ущемления этих интересов (см. и *Marcello Viola против Италии*, 5 октября 2006 г., § 51). Это видение послужило основой для Постановления Конституционного суда № 31 от 29 ноября 2018 года, указанного автором обращения.

32. Таким образом, ст. 20 и ст. 26 Конституции не подлежат применению в контексте допуска пострадавших и потерпевших к материалам дела на стадии уголовного преследования. Автор обращения в своей критике не приводит какую-либо статью Конституции, гарантирующую основное право, применительно к пострадавшим от преступления. Конституционный суд не может подвести критику о неконституционности оспариваемых положений под другую статью Конституции, учитывая абстрактный способ составления обращения, из которого не вытекает вмешательство в основное право.

33. Таким образом, Конституционный суд считает неприемлемым обращение в отношении прав потерпевшего и его избранного или законного представителя (*i.e.* критика в адрес ст. 60 ч. (1) п. 7) и ст. 78 ч. (1) п. 12), ст. 80 ч. (1) п. 8) в части, касающейся представителей потерпевшего).

34. Что касается прав гражданского истца, ЕСПЧ отметил, что ст. 6 Конвенции подлежит применению в судопроизводстве по отношению к гражданскому истцу с момента, когда лицо признано в этом качестве, за исключением случая, когда лицо недвусмысленно отказалось от права на возмещение ущерба и если производство по уголовному делу является решающим для реализации гражданского права на возмещение ущерба (*Александреску и другие против Румынии*, 24 ноября 2015 г., § 22).

35. Тем не менее, хотя ст. 6 Конвенции и, соответственно, ст. 20 и ст. 26 Конституции применимы к гражданскому истцу, Конституционный суд отмечает, что вышеизложенные рассуждения о наличии достаточных гарантий действительны и в его случае.

36. Конституционный суд отмечает, что автор не обосновал свое обращение в отношении ст. 315 Уголовного кодекса, которая предусматривает уголовную ответственность за разглашение данных уголовного преследования. Притом, что положения ст. 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и ст. 39 Кодекса конституционной юрисдикции предусматривают, что обращение должно быть обоснованным. В подобных случаях Конституционный суд отклонил обращения как неприемлемые, уточнив, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не приравнивается к доводу (см. ОКС № 24 от 16 февраля 2021 г., § 26). Таким образом, и в этой части обращение является неприемлемым.

37. Относительно положений ст. 212 ч. (1) и ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, Конституционный суд в предыдущих решениях отметил, что положения ст. 212 ч. (1) Кодекса, согласно которым «материалы уголовного преследования могут быть оглашены только с разрешения лица, осуществляющего уголовное преследование [...]», предусматривают дискреционное право лица, осуществляющего уголовное преследование, разглашать третьим лицам сведения уголовного дела с соблюдением условий, установленных данной нормой. Так, положение «могут быть оглашены» применяется в отношениях между органом уголовного преследования и лицами, и учреждениями, интересующимися ходом расследования (к

примеру, средства массовой информации, неправительственные организации и др.), а не в отношениях между сторонами или другими участниками уголовного процесса, поскольку последние могут знакомиться с материалами дела только после завершения уголовного преследования (ПКС № 31 от 29 ноября 2018 г., § 30).

38. Конституционный суд заключил, что запрет на разглашение данных уголовного преследования, установленный в ст. 212 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, относится к лицу, осуществляющему уголовное преследование, или лицу, уполномоченному осуществлять контроль за уголовным преследованием, а не к другим участникам процесса (ПКС № 31 от 29 ноября 2018 г., § 31).

39. Поскольку эти положения касаются прав третьих лиц и лиц, осуществляющих уголовное преследование или наделенных полномочиями по осуществлению контроля за уголовным преследованием, Конституционный суд заключает, что ст. 20 и ст. 26 Конституции не подлежат применению в контексте этих положений.

40. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и ст. 140 ч. (2) Конституции, ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение депутата Парламента Республики Молдова Серджиу Литвиненко о контроле конституционности следующих положений:

- «с момента окончания уголовного преследования» в ст. 60 ч. (1) п. 7) и ст. 62 ч. (1) п. 7);
- «относящиеся к предъявленному им иску» в ст. 62 ч. (1) п. 7);
- «произведенных с его участием» в ст. 64 ч. (2) п. 16);
- «произведенных с его участием» в ст. 66 ч. (2) п. 20);
- «по окончании уголовного преследования» в ст. 66 ч. (2) п. 22);
- «с момента окончания уголовного преследования» в ст. 68 ч. (1) п. 10) и ст. 74 ч. (1) п. 8);
- «по окончании уголовного преследования, а также в случае прекращения уголовного преследования или прекращения производства по уголовному делу» в ст. 78 ч. (1) п. 12);
- «с момента окончания уголовного преследования, в том числе прекращения производства по уголовному делу» в ст. 80 ч. (1) п. 8);
- ст. 212 ч. (1) и ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса;
- ст. 315 ч. (2) Уголовного кодекса.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 135А/2020

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 18 мая 2021 г.
ОКС № 66
Дело № 135а/2020 г.*